

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

За что мы любим революции?

Народная самооборона

18 Июня 2017 г.

Народная самооборона
За что мы любим революции?
18 Июня 2017 г.

Скопировано 2017-12-16 с
<https://naroborona.info/2017/06/18/za-что-мы-любим-revolyutsii/>

ru.theanarchistlibrary.org

Ну, помимо того, что они сносят преграды для дальнейшего развития общества, низвергают тиранов, дают народу шанс на свободу и несправедливость, и вообще являются святым праздником непослушания и возмездия злодеям? Помимо всего этого, революции – это еще и ужасно интересно. Революция – это когда ты понимаешь, что все, что казалось незыблемым и естественным – бог, церковь, власть, государство, капитал, патриархат, любые общественные отношения между людьми – все это может быть оспорено, пересмотрено и, как минимум, построено заново, на иных началах. А как максимум – нафиг все отменено за ненадобностью, полностью разрушено и построено нечто принципиально новое. И вот революция – это то самое время, когда старое разрушается, и становится возможным все, что угодно, когда конкурируют десятки, если не сотни, проектов переустройства общества и всех его институтов.

Вот, например, можно пересмотреть вопрос с религией. В России более известна большевистская борьба с церковью. Но кроме российского опыта есть опыт и иных революций. Например, образцовой Великой Французской Революции, когда революционеры планировали уничтожить христианство во Франции, и создать вместо него новую революционную религию. Либо вообще заменить религию чем-то принципиально иным. Возможно, идеи по искоренению христианства кажутся чем-то совсем диким и излишне радикальным. Но ведь можно и посмотреть на нынешних российских клерикалов, например, на все творимое ими. Все еще полагаете борьбу с клерикалами чем-то преступным? Ну, а вот французский народ так не считал.

Наиболее радикальными в этом плане были крайне левые революционеры эбертисты, прозванные так в честь своего лидера Жака-Рене Эбера. Вообще эбертисты не были самыми радикальными участниками революции, были и гораздо более левые фракции, разгрому которых способствовали эбертисты. Но и сами они были довольно веселыми ребятами. Они, например, требовали перераспределения земель в пользу всех крестьян, установления максимальной цены на продукты, и введения ответственности депутатов перед своими избирателями. За предательство избирателей депутатам грозили бы различные санкции, от отзыва из парламента до смертной казни. Это вам не депутатская неприкосновенность перед законом!

Но в рамках религиозной темы наиболее интересной для нас является борьба эбертистов с христианством.

Французская революция – это череда великих потрясений, в ходе которых народ выступал против вчерашних угнетателей. Не обошел гнев народа и церковь. Революционными властями был издан декрет о запрете католического богослужения, церкви закрывались либо разграблялись

и уничтожались разгневанной толпой. Священников принуждали отречься от Христа, и все это дело обставлялось в карнавалы и празднования. Вот это действительно карнавал что надо – сотрясение самых основ старого мира! Не показушный обыденный маскарад, после которого все вернутся к обыденному существованию, а настоящий революционный карнавал, после которого мир никогда не будет прежним. Карнавал, после которого тебе не придется возвращаться к прошлой жизни. Именно таким и должен быть революционный карнавал.

На месте закрытых церквей же открывали храмы Разума. В легендарном Соборе Парижской Богоматери же и вовсе провели настоящий фестиваль свободы, как его прозвали. На подобных праздниках переодетые актрисы изображали «богиню разума», а посетителям карнавалов предлагалось множество развлечений, вплоть до публичной казни преступников.

Новый культ Разума, воплощавший собой рационализм и атеизм, и стремительно захватывал Францию. Однако во Франции того периода постоянно менялись правящие группировки, а старые группировки отправлялись на гильотину. Так и праздник Разума длился недолго. Весной 1794 года эбертисты были гильотинированы, их практики осуждены, культ Разума запрещен... а на смену ему пришел якобинский культ Верховного Существа.

Служение Верховному Существу было признано обязанностями человека. А от служащих себе Верховное Существо требовало немного – творить добро, противиться злу, свергать тиранов и защищать слабых. Законодательно было установлено, что французский народ признает существование Верховного Существа и бессмертие души. Фактически, была введена государственная религия, противостоящая как старой христианской религии, так и атеистическому культу Разума. Также, как и во время торжества культа

Разума, проводились государственные религиозные праздники, и новый культ начал было шествовать на замену старого культа... Но ведь служение Верховному Существому подразумевало свержение тиранов? Вот Робеспьера, насаждавшего этот культ, и свергли всего через пару месяцев после «признания» Верховного Существа. Робеспьер, как и архитекторы культа Разума, отправился на гильотину.

А было бы, конечно, интересно посмотреть на Францию с культом Разума или Верховного Существа в современном мире. Взрывались бы различные христианские фундаменталисты в храмах Разума? Объявлял бы ИГИЛ джихад Верховному Существому? Или это культ Разума объявил бы священную войну всем религиям? Кто знает. Дальше, после казни Робеспьера, было уже менее интересно, революционные культы были быстро позабыты, и вновь утвердилось скучное христианство.

Вот так и в любой революции, идет ли речь о государстве, религии или экономике, всегда борются условный культ Разума, выступающий за полное уничтожение старых институтов, условный культ Верховного Существа, желающий лишь заменить старые институты угнетения аналогичными, и классические старые институты, взывающие к старым порядкам. Пока победу все чаще одерживает церковь, реже условное Верховное Существо. Но однажды, конечно же, разум победит, и общество, после потрясающего карнавала, заживет абсолютно по-новому, разрушив все старые институты, и воздвигнув нечто новое, не похожее ни на что ранее. Фестиваль свободы будет.